

УЛЬВИЯ ГАДЖИЕВА

*младший научный сотрудник Института Истории НАНА***КРИТИКА НА КНИГУ РОБЕРТА ХЕВСЕНА «ARMENIA. A HISTORICAL ATLAS»**

Одним из последних трудов армянской науки по «обоснованию» своего исторического и теперь уже политического права на захваченные земли Азербайджана, и Карабаха в частности, является работа Роберта Хевсена «Армения. Исторический Атлас» [20]. В этом труде земли исторического Азербайджана, все ее правобережье, т.е. междуречье Куры и Аракса, включая Карабах, вся история Албании (Агвании), албанская культовая архитектура, представлены как часть исторического, политического и культурного наследия армянского народа, хотя при этом все описываемые исторические события на указанной территории связаны с совершенно чуждым армянам по этническому происхождению, языку, этническому самосознанию и историческим реалиям кавказоязычным албанским (агванским) народом.

И. Автор пишет: «Происхождение и характер давно потерянного Албанского государства недавно превратилось в предмет и излишнюю полемику между армянами и азербайджанцами, каждый из которых вытаскивает албанцев из глубин древней истории, чтоб поддержать свои текущие, обоюднo исключительные права на Нагорный Карабах» [20,гл.I,р.40,пер.с.203]. «Интерес к Кавказской Албании был слабым даже в Азербайджане, где раскопки начались только с 1930-х гг. Слишком мало, подумал бы любой человек, что в течение 30 лет, Албания, ее происхождение, история, историческая география и этнический состав, могли бы стать предметом острой полемики, частичной причиной долгой войны, и источником пролития такой большой крови» [20,гл.I,р.40,пер.с.204-205].

Из данного утверждения следует, что Р.Хевсен политизирует позицию азербайджанской исторической науки, азербайджанского албановедения. Хотя именно армяне, начиная с 1828 г. (т.е. после полного завоевания Кавказа царской Россией, благодаря политике которой, они (армяне) обосновались на землях Азербайджана) стали утверждать в науке свое исключительное право на албанское историко-литературное наследие, а в последствии и на территорию самого Карабаха (Арцаха). Созданная ими концепция относительно Албании (Агвании) господствовала в науке до 60-х гг. XX в. Что же касается азербайджанского албановедения, то оно получило свое целостное развитие в 50-х-60-х гг. XX в. в бывшем Советском Союзе, когда появились ученые по античной, раннесредневековой истории, археологии, получившие свое образование в Москве, С-Петербурге, Тбилиси; владеющие классическими языками, древнесирийским, древнеармянским, древне-среднеперсидским, древнегрузинским, арабским, фарсидским (З.М.Бунятов, Д.Халилов, С.М.Казиев, З.И.Ямпольский, Ворошил Гукасян, Рахим Вагидов).

Академик З.М.Бунятов впервые в мире обратил внимание научной общественности на лживость армянской научной исторической традиции, на ее научную агрессивность по отношению к историческому прошлому Азербайджана, и в частности к Албании. Фарида Мамедова, участвуя на различных научных конференциях (Тбилисской 1981 г., Московской 1983 г. и др.), доказала научную несостоятельность армянской науки относительно исторической географии, исторического наследия Азербай-

джана. Опубликованные как в Москве, так и в Азербайджане карты по исторической географии были тому доказательством [4; 17].

II. Исследование античных и раннесредневековых источников, синхронных реалий Албании, Армении и Иберии, соположение их, привлечение договоров, заключенных между двумя империями – Римом-Византией и Персией относительно кавказских стран доказывают, что территория Кавказской Албании с III в. до н.э. до VIII в.н.э., т.е. в течение 1000 лет оставалась (за небольшим исключением) в одних и тех же пределах [17,с.667; 8,с.24-31].

В III в.до н.э. на севере границы Албании доходили до Большого Кавказа, северных предгорий Самурского хребта, от верховьев Иори и Алазани на северо-западе и до нынешнего Дербента – на северо-востоке. Временами северная граница могла доходить до р.Сулак и далее.

А южная граница страны в рассматриваемый период проходила по р.Аракс и на юго-востоке включала Каспиану.

Северные, северо-западные и южные границы Албании в I-VII вв. оставались без изменений. Албанский историк Моисей Каланкатуйский (VII-VIII вв.) трижды очерчивал границы Кавказской Албании в одних и тех же пределах (в I в., в V в., в VII в.). И согласно его описаниям, южная граница проходила по реке Аракс. Он сообщает, что правитель Албании Джеваншир (642-681 гг.) «самодержавно и с великолепием господствовал от пределов Иберии до ворот гуннских и до р.Аракса» [II,ч.II,гл.21,с.146] [16, с.300-307].

Как стало известно из исследований Фарида Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании» и «Кавказская Албания и албаны», армянское государство до IV в. было на территории вокруг озера Ван, в Восточной Анатолии. Другое армянское государство образовалось в IX в. в районе Карса и Эрзерума. В XX в. армяне с помощью геополитики приобрели государственность на азербайджанских землях Зангезура, т.е. на территории современной Армянской республики. Сам Р.Хевсен вынужден признать, что «таким образом, после 387 г. Армения территориально была не более, чем бывшей своей тенью, почти половина страны была захвачена ее соседями – Персией, Иберией, Албанией» [20,гл.II,р.84,пер.с.367].

III. Касаясь населения Албании, Р.Хевсен отмечает, что: «Хотя Арриан упоминает об албанцах, помещает их в персидскую армию против Александра Великого, но Кавказская Албания впервые появляется в истории как вассальное государство в армянской империи Тиграна Великого (95-56гг. до н.э.). Согласно Страбону, царство Албании объединилось в эллинистический период как федерация 26 племен под предводительством одного из своих племенных вождей. Правитель Албании был известен под персидским титулом Arap-shah и его династия называлась Aranshahik. Нам неизвестны названия 26 племен, но некоторые из этих названий могут быть вычислены от названий племен, обитающих в юго-восточной Кавказии» [20,гл.I,р.40,пер.с.203].

Действительно, первые сведения о населении Кавказской Албании даны в труде античного автора Арриана «Поход Александра», где сообщается об участии албан в составе ахеменидской армии против войск Александра Македонского в битве при Гавгамеле в 331 г. до н.э. Следовательно, еще в IV в. до н.э. албаны (агваны) были известны своими боевыми подвигами в качестве сильных воинов, о чем умалчивает Р.Хьюсен. По свидетельству Страбона, албанская народность образовалась из 26 племен, из которых каждое некогда имело свой язык и своего царя, позднее вследствие их объединения они находились под властью одного царя [22]. Сведения об этническом составе населения Кавказской Албании оставили греко-византийские (Агафий,

Феофан, Феофилакт Симокатта), сирийские (Захарий Ритор), албанские (Моисей Каланкатуйский) грузинские, армянские (Агафангел, Моисей Хоренский, Лазарь Парбский, Стефан Асогик), арабские (Балазури, Ибн Хаукал, Ибн аль-Факих, Ибн Хордадбек, Масуди, Мукаддаси, Истахри, Якуби) писатели. Вышеназванные авторы, прежде всего, называют албан (агван), сумевших объединить вокруг себя племена утиев (удин), каспов (каспиев), геллов, леггов (лезгин), чилбов (сильвов), лпинов, гаргаров, йикийцев (цахуров), цавдейцев, гардманцев, дидуров, соди (согды), таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов, глуаров, шичбов, баласичев, егерсванов, саков и других [8,с.32-33]. Таким образом, исторической науке из античных и поздних источников давно известны наименования 26-ти племен, населявших Кавказскую Албанию, среди которых не упоминаются армяне.

Далее Р.Хевсен пишет: «Среди них ontioi сохранились как современные удины, народ, говорящий на лезгинском языке, связанный с армянским, и которые поскольку они остались больше христианами, все еще являются прихожанами Армянской церкви. В I в. н.э. местная династия была замещена ветвью Парфянских Аршакидов, и этот род владел Албанией до начала VI в., когда эта монархия была свергнута Сасанидским Ираном и страна была поставлена под правление наместников иранских царей. Араншахи сохранили правление в Хабанде (Haband), крайне-южной области Аг'сах (Карабахе) вплоть до XIII в.; албанские Аршакиды Албании как наследственные князья сохранились до начала VIII в. В IV в. албанцы с персидского попустительства захватили восточные армянские земли - Арцах, Утик, Сакасену, Гардман, Колт, весь юг Куры, и в V в. столица Албании была перенесена в Pegozarat в Утике, известная больше под названием Партав» [20,гл.I,р.40,пер.с.204].

Кавказская Албания никогда не являлась частью Армянского государства, расположенного вокруг озера Ван и переставшее существовать как государство в конце IV в. Албанские цари (с III в. до н.э. до VIII в. н.э.) не вели экспансионистской политики. Не было особой динамики в сторону расширения или сокращения ее территории. Географическое положение Албании, Грузии и Армении, сложившиеся внешние и внутривнутриполитические ситуации в каждой из них способствовали стабильной безопасности албанских границ. Историческая провинция Карабах-Арцах была одной из важнейших в Кавказской Албании и занимала часть территории нынешнего Нагорного Карабаха и часть Мильской степи. Исследования азербайджанских ученых доказали, всю лживость армянской концепции: земли Карабаха никогда не принадлежали Армении [17,с.244-247,259-307,314-319,646-647]. После падения Албанского государства албанские земли, Арцах-Карабах, будучи частью географического и политического понятия «Азербайджан», входили в состав государств: Саджидов (IX-Xвв.), Саларидов (Xв.), Шаддадидов (XI-XIIвв.), Атабеков-Ильденизидов (XII-XIIIвв.), Хулагуидов, Джалаиридов (XIII-XVвв.), Кара-кюнлу, Аг-коюнлу (XVв.); в составе Карабахского (Гянджинского) беглярбекства вошел в состав государства Сефевидов (XVI-XVII вв.). Во второй половине XVIII в. Карабах вошел в Карабахское ханство, в составе которого был присоединен к России в 1805 и 1813 гг., и окончательно, в 1828 г. Туркманчайским договором между Россией и Персией [17,с.647-648]. Следовательно, формирование албанского этноса, который был одним из предков азербайджанского народа, происходило на одной и той же территории [17,с.667]. В опровержение утверждения Р.Хевсена относительно удин следует сказать, что на основе многих источников можно утверждать, что они на протяжении веков проживали на правом берегу и левом берегу Куры. Язык их был и есть - не лезгинский, а удинский (оба языка относятся к нахско-дагестанской группе языков), и именно этот язык, как доказал З.Н.

Алексидзе, в середине IV в. лег в основу албанской письменности. Удины являлись прихожанами Албанской Апостольской Автокефальной церкви с IV в.- до 1836 г. После ликвидации своей Церкви и превращении ее в епархию Армянской церкви, они в основном поселились на левобережье Куры (в районы сел Варташен и Нидж Нухинского уезда Елизаветпольского уезда, в Закатальский округ) и в Грузию. Здесь большая часть из них стала прихожанами Православной Грузинской церкви, другая же часть, во избежание деэтнизации, перестала посещать какой-либо христианский храм, будь то православный или армянский [18,с.21; 6,с.80-86,89-91; 17,с.607; 8,с.9, 33]. Они исповедовали христианство у себя в доме.

IV. Р.Хевсен пишет: «Албанцы были конвертированы в христианство через армянских миссионерских деятелей, предположительно внуком св.Григори Иллюминатора (Просветителя)» [20,гл.I,р.40,пер.с.204], «была обращена в христианство св.Григорисом, внуком св.Грегора вскоре после обращения Армении. Албания, скорее всего не была по настоящему евангелирована вплоть до начала V в., когда их алфавит, был изобретен Месропом Маштоцем, изобретателем армянского и иберийского шрифтов. Надолго Иберийская и Албанская церкви образовали автономную епископальную юрисдикцию внутри Армянской церкви» [20,гл.I, р.72,пер.с.311].

Здесь возникает два вопроса: принятие Албанией христианства и появление албанской письменности. Во-первых, к принятию албанами (агванами) христианства армяне не имели никакого отношения [17,с.523-565]. Р.Хевсен игнорирует данные албанского автора Моисея Каланкатуйского о двух этапах распространения христианства в Албании:

1) апостольский, сиропфильский и 2) грекофильский. В первый период проповеди (I-III вв.) христианство проповедовалось на сирийско-арамейском языке. Этот период был связан с деятельностью апостолов, их учеников и сирийских миссионеров. Раннему проникновению христианского учения способствовало наличие в Албании еще задолго до I в. до н.э. древнееврейских поселений, а в I в.н.э. наличие назареев, христиан-назареев [23; 18,с.3-4; 8,с.39-41]. Согласно албанской традиции, ученик апостола Фаддея - Елисей (из Иерусалима) на Кавказе просветил три страны – Чола, Лпиния, Албания [II,ч.III,гл.23,с.280]. Через всю «Историю» Каланкатуйского проходит идея апостольского начала Албанской церкви, ее генетического родства с Иерусалимской церковью и постоянной связью с ней. Согласно Степанносу Орбели (XIII в.) св.Варфоломей, один из 12-ти апостолов Христа, проповедовал в Сюнике, в селе Ордубад, и построил церковь в Гохтне. Таким образом, в апостольский период в Албании уже были созданы епископство, метрополия, и христианство проповедовали как сам апостол Варфоломей, так и преемник апостола Фаддея-Елисей, первый епископ, архиепископ Албании (традиционно) [8,с.11,42,46-47,52-57]. Второй (грекофильский) период проповеди связан с именем Григория Просветителя (парфянина) и албанского царя Урнайра (IV в.), когда христианство становится государственной религией. Грекофильский период был кратковременным, после которого Албанская Церковь становится на путь этнического албанского развития [17,с.687-689]. Таким образом, христианская религия в Албании получила свое освещение и распространение из Иерусалима, и это было значительно раньше, чем в Армении. Политическая самостоятельность Албании предопределила самостоятельность ее церкви.

Во-вторых, в деле распространения и утверждения христианства большую роль сыграла албанская письменность, албанский алфавит, с помощью которого с середины IV в. с сирийского и греческого языков переводились Библия и другая богословская литература. Доказательством тому служит обнаруженный в 1996 г. член-корр.

АН Грузии З.Н.Алексидзе грузино-албанский палимпсест (М/8т-13, М/5ш-50) в монастыре Св.Екатерины на Синайской горе [1,с.39-40]. Он представляет собой Лекционарий, необходимый для богослужения сборник, книгу годичных литургических чтений, главной составляющей которой являются чтения из библейских книг Ветхого и Нового Заветов. Обнаружение полного Лекционария указывает на наличие в Албании развитой христианской письменности. Обнаруженные в албанском Лекционарии некоторые чтения не встречаются в древнейших армянских и грузинских Лекционариях. Это обстоятельство свидетельствует о том, что албанский Лекционарий - это древнейший вид Лекционария, который может быть датирован рубежом IV-V вв. Он составлен самостоятельно на основе утерянного в настоящее время греческого Лекционария. Язык албанского Лекционария из числа сохранившихся на сегодняшний день кавказских языков ближе всех стоит к удинскому, как в лексическом плане, так и по фонетическим и грамматическим формам. Реконструкция древнеалбанского языка уже совершенно реальна путем сопоставления литературно зафиксированного текста с современным удинским и с группой южно-дагестанских языков. Таким образом, следует еще раз повторить, что открытия З.Н.Алексидзе доказывают, что албаны уже в середине IV в. имели собственный алфавит, в основу которого был положен протоудинский язык, т.е. албанский (агванский) [1,с.39-40]. На нем были написаны первые религиозные книги, Библия, Лексинарий. И, следовательно, албанский этнос не нуждался спустя столетие, т.е. уже в V в., в создании нового алфавита Месропом Маштоцем, человеком, совершенно не знавшим албанского языка. Ибо, как указывают разные источники, ему понадобился переводчик Бенеамин [22], чтобы общаться с албанами (агванами) и создать, не известно зачем, алфавит народу, уже имевшему и письменность, и свои первые рукописные книги. Исторически неправомерны попытки Р.Хевсена представить армян некими просветителями народов Кавказа – иберийского и агванского, ибо они больше являлись поглотителями и уничтожителями чуждой себе культуры. Что же касается Месропа Маштоца, то следует напомнить об открытии известного африканиста, академика Ольдерогге Д.А. [19,с.14], который в конце XX в. выявил прототип армянского письма, назвав его фотографической копией эфиопский (амхарский) алфавит, действующий еще до «изобретения» Маштоца.

V. Глубокие научные исследования азербайджанских ученых с конца 60-х гг. XX в., посвященные различным проблемам социально-экономического, политического развития, идеологии и культуры древнего и раннесредневекового Азербайджана, подготовили почву для глубокого исследования зодчества этого периода, что, в свою очередь, подтвердило их историческую принадлежность к этно-культурному наследию Азербайджана [2]. Среди научных трудов, подготовивших начало интенсивного изучения христианской архитектуры следует отметить изыскания Т.И.Тер-Григоряна, опубликовавшего ценные сведения о христианских памятниках Азербайджана, содержащиеся в армяноязычных исторических источниках, и переводы эпиграфики [21]. Азербайджанским ученым на протяжении второй половины XX в. и начавшегося XXI в. постоянно приходилось полемизировать с представителями армянской и грузинской науки, относящими христианские культовые памятники на территории Азербайджана к культуре своих народов [15,с.14-15].

Неповторимость азербайджанской культуры заключается в том, что на протяжении веков здесь происходил процесс смены нескольких религий (зороастризм, христианство, ислам), каждая из которых не только порождала новые, характерные для ее культа типы построек, но и способствовала взаимопроникновению зодчества нескольких религий. Происходило взаимовлияние архитектурных и строительных приемов в

храмах разных религий, что было вполне закономерно, так как они создавались зодчими одной земли. Кавказская Албания выработала и сохранила собственное самобытное этническое искусство. Так, во взаимовлиянии с архитектурой сопредельных стран и под воздействием религиозных законов и обрядов создавались самобытные и неповторимые культовые сооружения Азербайджана [5,с.61-62]. Ранние христианские храмы формировались в основном на основе изучения и использования принципов возведения храмов дохристианского культа: под христианские храмы переделывались старые языческие постройки. В результате такого подхода в ранний период появились первые церкви: зальные, однефные, трехнефные базилики [15,с.5,35]. Позднее сложились купольные многонефные храмы и церкви «свободного креста», развившиеся из традиционных в Албании форм и оказавшие влияние на ход всего архитектурного развития страны [11,с.124]. Свидетельством высокого уровня раннесредневекового монументального зодчества Кавказской Албании является купольная архитектура, которая разрабатывалась в круглых и крестово-купольных храмах, церквях типа «свободный крест», в купольных залах и базиликах [15,с.63]. Начало первому этапу архитектуры было положено возведением в Амарасе трехнефной базилики. Вслед за этим началось возведение церквей и в других местах (Урекванк/ Глхованк, Агогланчай, Хамши) [13,с.6]. Монастырь в Амарасе – одна из святынь Кавказской Албании, был крупным религиозным центром и до принятия христианства. Это подтверждается археологическими раскопками, обнаружившими недалеко от Амараса остатки древнего храма, построенного на рубеже нашей эры [7,с.26-27]. С этим храмом связаны многочисленные пережитки языческих культов, осевших в верованиях местного населения. Исторические источники связывают название монастыря и сам храм с именем первого католикоса Албании - Григориса, тело которого после мученической смерти на поле Ватнеан было перенесено в Амарас и погребено в склепе (под алтарем) церкви, построенной еще Григорисом Просветителем. Несмотря на многочисленные перестройки, разрушения и восстановления, планировка храма в основном сохранила свою древнюю форму [7,с.55-57; 13,с.48-49]. О состоянии албанских культовых памятников Карабаха в конце XIX в. ценные сведения оставил епископ Макарий Бархударянц в своем труде «Арцах» [1]. Эти сведения важны тем, что показывают ту пагубную роль, которую сыграла Армянская церковь на протяжении XIX в. с албанским христианским культовым наследием, получив его рескриптом царского правительства в 1836 г. в качестве своей епархии, по словам Макария Бархударянца «в цветущем состоянии» и доведя его до полнейшего запустения и разорения в конце XIX в. В частности, о монастыре Амарас (в округе Варанда) сказано: «Вот это и было некогда резиденцией Агванских католикосов. Этот прекрасный монастырь в целом находится в антисанитарном и беспризорном состоянии во всех отношениях и в настоящее время лишился своего морального значения и материального благосостояния. Горестно видеть, что этот ценный памятник старины разрушен» [1,ч.I,с.105; 6, с.110].

Р.Хевсен пишет: «Армяне, Иберийцы, Албанцы – все они были представлены на Священной земле, самое меньшее, с V в., а возможно, даже с IV-го. Албанцы содержали целый ряд монастырей в этой области: «Панд» и Мрув, оба на Оливковой Горе, «Партавский монастырь или Святой Богоматери Каланкайтук» около Башни Давида, а также монастырь «Арцах или Богоматери», монастырь «Амарас или Св.Грегори». Эти пять строений единственные, которые известны по имени [20,гл.II,р.89,пер.с.389-390].

Если монастыри на священной земле в Иерусалиме были построены и представлены албанами, Албанской церковью под названиями, аналогичными названиям мо-

настырей в Арцахе (Карабахе) как исконно албанские (Амарас и др.), о чем пишет сам Р.Хевсен, то на каком тогда несуществующем основании эти монастыри в Карабахе он же и армянская наука считают армянскими»?! Активное культовое строительство начинается с правления албанского царя Вачагана Благочестивого (487-510 гг.), царствование которого было политическим и культурным расцветом Албании. Он стремился добиться религиозного единства страны, превращения христианства во всеобщую государственную религию, преследовал огнепоклонников и другие языческие секты, открыл школы, восстановил разрушенные и построил новые церкви и монастыри, восстановил церковные чины [16, с.159; II, ч.I, гл.17, с.37-38]. Моисей Каланкатуйский сообщает: «он построил на Востоке [т.е. в Албании.- У.Г.] столько церквей, сколько дней в году» [II, ч.III, гл.22, с.276]. По его же словам, в течение VI-VII вв. в Албании ведется активное культовое строительство (Мохранис, Хотаванка /Худаванк). В конце правления албанского великого князя Джеваншира (637-680 гг.), который, «самодержавно и с великолепием господствовал от пределов Иберии до ворот гуннов и до реки Аракс» [II, ч.II, гл.21, с.146], архитектура испытывает новый подъем, связанный с экономическим и политическим подъемом страны. Анализ памятников этого периода выявляет важное значение VI-VII вв. в истории зодчества Кавказской Албании. В этот период сформировалась архитектурная культура раннего средневековья, и завершилось развитие основных архитектурно-композиционных типов, многие из которых просуществовали вплоть до XIV в.

VI. Р.Хевсен пишет: «Для административной цели арабы объединили весь юг Кавказа в одно обширное наместничество, называемое ал-Арминией, возможно остаток раннего персидского «кустака» на Кавказе» [20, гл.II, p.105, пер.с.439]. «Албанская церковь оставалась подчиненной Армянской церкви и усилия, предпринятые освободить себя от армянской доминации (господства) принятием византийской веры в 700 г. были приостановлены Армянской церковью с содействия арабов» [20, гл.I, p.40, пер.с.204].

С конца VII в., как известно, значительная часть Закавказья оказалась под властью Арабского халифата. В годы арабского владычества строительная деятельность в Албании сокращается, а христианское культовое – почти замирает на 100-150 лет [13, с.6-7]. Арабский халифат, пытаясь координировать действия подвластного ему христианского населения, поддерживал среди них монофизитство в противовес диофизитству, распространенному в Византии. После окончательного завоевания Албании арабами, лишения самостоятельного политического правления, под давлением арабов и при активном участии Армянской церкви Албанская церковь порвала с диофизитством и иерархически была подчинена арабами ее монофизитской Армянской Церкви в 705 г. Арабский халифат пошел на этот шаг, реагируя на доносы армянского католикоса в адрес Албанской Церкви, исповедующей диофизитство-православие. Как выявлено Фаридой Мамедовой, это был единовременный акт, после которого албанские патриархи продолжали рукополагаться своими албанскими епископами без ведома армянского католикоса, что подтверждается многими данными, сохранившимися у Моисея Каланкатуйского [17, с.553-556]. В этом отношении очень показательное сообщение другого албанского автора Смбата Спарапета (XIII в.), приводимое в его «Летописи», где сказано, что «в VII в. армянский католикос и все армянские князья возымели желание отправить гонцов к албанскому католикосу Тер-Ованнесу и к албанскому царю Филиппе, чтобы пригласить их на коронацию армянского царя Гагика. Те прибыли вместе с 40 епископами и множеством князей и единодушно короновали Гагика армянским царем. Ибо, хотя он был наделен властью, но не имел царс-

кой короны на голове». Об этом же пишет Маттеос Урхаеци: в 961 г. «для помазания на царство Гагика, сына Ашота [Багратида], были приглашены католикос Албании владыка Ованнес и сорок его епископов...царь Албании Филиппосе,...внук Вачагана, что были царями в стране Албанской...» [17,с.424-425]. Этот отрывок свидетельствует о том, что в X в. легитимность Гагика в качестве армянского царя могла быть признана лишь в присутствии какого-либо царя, в данном случае в присутствии албанского царя. Как известно, армянское царство фактически было упразднено в IV в., юридически в начале V в., т.е. в течение пяти столетий не было армянского государства. Что же касается Албании, то здесь государство просуществовало с IV в. до н.э. до начала VIII в., а потом вновь было возрождено с IX по XV вв. [17,с.425], и албанский католикосат оставался независимым.

Далее Р.Хевсен пишет: «Самые невыгодно расположенные из трех кавказских народов - албанцы, тем не менее, постоянно показывали свой темперамент на протяжении своей борьбы за выживание. Изгнанные из своих плодородных равнин арабами они обратились к горам, где из скромных замков и изолированных фортов, они выгоняли одного врага за другим, через дипломатическое ли мастерство или мужество своего оружия все время стараясь сохранить немного из своей культуры вместе со своей христианской верой. Когда, фактически, даже их горы были захвачены, они [албанцы.-У.Г.] разделили свою судьбу с осажденными армянами, кто абсорбировал их остатки, позволяя их угасающей церкви продолжить, сохранять свои вторые роли в их еkkлeзиастической иерархии. Это были русские, не армяне, кто упразднил албанский католикосат в 1830 г. и закрыл их церковь» [20,гл.I,р.40,пер.с.205]. «Хотя исламские источники обращаются к восточному Кавказу как al-Ran (позже называемый «Аран») в XV в., факт остается таким, что арабский период запомнился значительными разрушениями Албании, как политического формирования, так и возможного исчезновения, понимание того, что когда-то существовал албанский народ» [20,гл.II,р.107, пер.с.443].

Утверждение «самые невыгодно расположенные из трех кавказских народов – албанцы» в корне исторически неверно, ибо, как доказала азербайджанская историческая наука, армяне были переселены на Кавказ, в Азербайджан, после Туркманчайского договора 1828 г. Албанцы никогда «не делили судьбу с осажденными армянами»: судьба последних до 1828 г. была связана с территорией далекой от Кавказа, с Восточной Анатолией. Своими же голословными утверждениями Р.Хевсен противоречит сам себе. В первой главе своей книги он утверждает, что албанский (агванский) народ и Агванский католикосат просуществовали до 1830 г. в состоянии конфессионального подчинения Армянской церкви, когда католикосат был упразднен русскими. Во второй главе автор заявляет, что после арабского завоевания исторического Азербайджана албанский (агванский) народ исчез, как таковой, вообще. Если албанский (агванский) народ уже не существовал, то кого конфессионально обслуживала Албанская церковь до XIX в., почему церковь именовалась Албанской (Агванской), а не как-то иначе, и, наконец, ЧТО упразднили русские в 1830 г.?

Относительно дальнейшей судьбы албанского населения после арабского периода Р.Хевсен пишет: «К западу от Иберии лежало царство Абхазия, основанное в 790 г., на востоке – царство Кахети, Арабский эмират Тифлиса, мусульманский эмират Гянджы, Ширван (под властью династии ширваншахов–799-991 гг.), Дербент, и недолго жившее христианское государство с центром в старой албанской столице Кабале. К югу лежат восточные армянские княжества: Парисос, Хачен, Ктиш, и на западе - Сюникское княжество» [20,гл.II,р.109,пер.с.447]. Далее Р.Хевсен продолжает:

«Арцах, крепость армянского национального самосознания, самое меньшее, с IX в., мог первоначально быть более разнообразным в этническом характере, мы не можем быть уверены и строить попытки националистических претензий армянская ли или азербайджанская эта территория на основе условий, которые могли бы существовать в древнем периоде, которые покоятся на прозрачных доказательствах. Население современного Арцаха (Нагорного Карабаха) является армянским, как оно и было на протяжении добрых тысячи лет, и это, безусловно, достаточное оправдание для ее независимости от азербайджанского правления» [20, гл. I, п. 58, пер. с. 264].

Пытаясь удревнить, внедрить армян на территории исторического Азербайджана, Р.Хевсен безосновательно размещает их в VIII в. на территории южнее р. Кура: «к югу лежат восточные армянские княжества: Парисос, Хачен, Ктиш, и на западе – Сюникское княжество», хотя все выше указанные княжества известны в истории, согласно различным источникам, как албанские [9]. Как известно, с середины IX в. начинается рост отдельных княжеств, образовавшихся на территории Албании и сохранивших христианскую религию на территориях, не подвергшихся исламизации – Сюник, Ктиш, Варсан, Байлакан, Кабала и Шеки. Владетели этих княжеств албанские князья Васак, Степаннос Абдласад, Иса ибн Истифанус (Есаи абу Муса), Вараз Трдат III (последний из Михранидов), Атрнерсех и другие. В 893 г. «благочестивый Хамам, сделавшись агванским царем, возобновил разгромленное царство агванское» [II, ч. II, гл. 21, с. 273]. Если царство именуется «агванским» и управляется агванскими (албанскими) князьями, то эти земли никак не могут быть в то же самое время армянскими провинциями. Албанский (агванский) народ тоже не исчез, он составлял население этого царства; существует Албанская патриаршая самостоятельная церковь, которая на территории Карабаха продолжает строить монастыри, отдельные церкви. Если нет албанского населения, то тогда для какой же тогда паствы они строятся?! Албанская церковь идеологически объединяла оставшееся албанское население. Что же касается земель Карабаха, то Арцах-Карабах был «мечтой армянского национального самосознания», т.к. исторически никогда не имел ничего общего с историей армянского народа, ни территориально, ни политически, ни этнически, ни конфессионально. Как давно доказано азербайджанскими историками, архитекторами, эпиграфистами [10], после падения Албанского самостоятельного государства албанские земли - Арцах-Карабах, входили в состав государств Саджидов, Саларидов, Шаддадидов, Атабеков-Ильденизидов, Хулагуидов, Джалаиридов, Кара-кюнлу, Аг-коюнлу, в составе Карабахского (Гянджинского) беглярбекства - в состав государства Сефевидов. В XVIII в. Карабах вошел в Карабахское ханство, в составе которого был присоединен к России в 1805 и 1813 гг., и окончательно, в 1828 г. Туркманчайским договором между Россией и Персией. Карабах никогда не входил в состав какого-либо армянского государства, ибо территория армян простиралась далеко за пределами Кавказа! И сами армяне впервые стали массово переселяться в Карабах именно согласно Туркманчайскому договору, т.е. с 1828 г. А период 1828-1988 гг. – это не «добрые тысячи лет» как утверждает Р.Хевсен, а всего 160 лет (1988-1828), и не может быть является «достаточным оправданием для ее независимости от азербайджанского правления» путем военного отторжения.

VII. Р.Хевсен подробно описывает династические браки между арцахскими княжескими родами и правящими династиями Сюника, прослеживает место и историческую роль тех или иных албанских династий в Арцахе (Карабахе) на протяжении IX-XIV вв.; строительство представителями албанских княжеских родов самых знаменитых монастырей в Карабахе в указанный период для албанского христианского на-

селения и при этом земли Карабаха без всякого основания называет землями Армении [20,гл.II,р.119-120,пер.с.465-469].

Р.Хевсен пишет: «Багратиды Армении достигли самой большой высоты власти, имея полевую армию в 80 тыс. солдат, приобретя северную половину Сюника через женитьбу и распространение своего сюзеренства над княжествами Парисосом, Хаченом. Царство великой Армении достигло своего апогея при господстве царя Гагика Первого (989-1020 гг.), под которым оно наслаждалось миром и процветанием. В его время была построена церковь в монастыре Хошаванк. В начале XI в. Гагик Первый женился на Катрен, дочери Васака Первого, царя Сюника (998-1019 гг.). Гагик унаследовал северную половину Сюника после смерти ее отца» [20,гл.II,р.112,пер.с.453].

Описываемые исторические события, связанные с царем Гагиком Первым имели место в Албании, но он был албанским правителем, ничего общего не имел с Арменией, правление его было самостоятельным и земли Карабаха (Арцах) не являлись частью Армении, которой практически с IV в. не было как политического понятия, о чем лживо пишет Р.Хевсен. Подтверждением этому служат сведения Макара Бархударянца, который пишет: «В округе Варанда, к югу от горы Малый Кирс Драхтика, находится монастырь «Дохт-Прывацар» (пара деревьев), точное название неизвестно. В скинии этого монастыря на расколотом камне, на одной стороне: «Св. Павел, в год богочающего и духовного владыки Ованнеса, епископа Амарасского и при владыке Гагике-Агванского князя князей я отец Киракос настоятель сего святого братства». Состояние этого монастыря, когда он в XIX в., как и все остальные монастыри Карабаха, стал частью Карабахской епархии Армянской церкви, к концу XIX в. было описано так: «на половину разрушено. Необходимо отметить, что кто-то из благочестивых сельчан очистил паперть, пол малого храма с целью восстановить. Развалина эта является святыней, некогда она имела ограду, следы которой ясно видны. Ныне почти весь этот холм покрыт большими деревьями» [1,ч.I,с.85- 86]. В этом отрывке явно указано, что Гагик – агванский (албанский) князь князей, а, следовательно, правление его не имеет никакого отношения к истории армян. Отсюда также явствует, как в XIX в. Армянская церковь разрушала албанские культовые памятники Карабаха, ибо это не ее, а чуждое ей, этно-культурное наследие.

VIII. С XII в. начинает усиливаться албанское княжество Хачен, владетель которого Хасан Джалал (1215-1261 гг.) – потомок албанских Михранидов, в XIII в. распространил свое влияние на большую часть сохранивших христианство земель правобережной Албании. Правление Гасан Джалала можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Албании, именуящемуся в строительных надписях «царем», «окраинодержателем Агвании». Хасану Джалалу во время монгольского нашествия удалось сохранить и обеспечить относительное спокойствие на своей территории. Архитектура этого периода представлена многочисленными образцами оборонительного, гражданского, культового и мемориального зодчества. Период XII-XIII вв. оставил наибольшее количество датированных культовых сооружений, которые свидетельствуют о высоком подъеме зодчества. Центрами культового строительства становятся монастырские комплексы, многие из которых строятся как родовые усыпальницы крупных феодальных родов. Сохранившиеся купольные храмы, основная масса которых построена в XIII в., входят в состав монастырских комплексов. Это Гандзасар (1236-1238 гг.), церковь Арзу-хатун (1214 г.) и Гасана Храброго в Хотаванке (первая четверть XIII в.), главный храм Гютаванка (1241-1248 гг.), Хатраванк (1204 г.) [12,с.19-21; 13,с.92-93]. Культовые комплексы строились в уединенных труднодоступных местах, вдали от шумных городов и караванных дорог.

Изучение культовых памятников Карабаха показывает, что масштаб архитектуры в этот период по сравнению с раннесредневековым становится значительно меньше. Владетели небольших вассальных княжеств не обладали средствами на строительство крупных храмов. Значительно сократившееся по численности христианское албанское население было разбросано по небольшим городам и селениям, а в таких крупных центрах как Гянджа, Барда, Нахичевань составляло меньшинство [13,с.8,91-92; 14,с.87]. Наиболее знаменитым памятником албанской архитектуры исследуемого периода является Гандзасар. В последние десятилетия XX в., характеризующиеся повышением интереса азербайджанских ученых к истории и культурному наследию Албании, Гандзасарский монастырь, его история, конфессионально-этническая принадлежность и архитектура привлекают пристальное внимание исследователей [3]. Исследователи, будучи единодушны в оценке его архитектурно-художественной ценности, выражали различные мнения по поводу этнической принадлежности памятника. Исторические проблемы, связанные с Гандзасаром, освещены в трудах Ф.Мамедовой, Р.Б.Геюшева, Д.А.Ахундова, Г.Г.Мамедовой, К.Мамед-заде. Наряду с историко-архитектурным анализом были намечены основные направления взаимосвязей с синхронными исламскими памятниками Азербайджана. Гандзасар выделяется среди остальных албанских памятников отточенностью и изысканным богатством декоративного оформления. Хотя в смысле архитектурно-планировочном и конструктивном он повторяет Хотаванскую соборную церковь, но великолепием интерьера и внешнего облика, высоким качеством и тщательностью проработки деталей превосходит ее. Хасан-Джалал на вершине своего политического могущества сумел создать храм, достойный называться главным храмом Албании, и не случайно на протяжении многих веков он был центром албанского католикоса. Величественный облик Гандзасарского храма отражает богатство и силу Хаченского княжества и появившиеся у христианского населения Албании надежды на объединение разрозненных княжеств и возрождение Албанского государства [13,с.97-99].

Р.Хевсен в своем труде пишет: «Под Хасан-Джалалом Даула царство Арцах достигло своего апогея. Защищенное своими крепостями и большинством монашеских храмов (Дадиванк, Хатраванк) его царство процветало, и сам он обогатил его культуру конструкцией большого монастыря Гандзасар, чудо армянской архитектуры» [20,гл.II,р.120,пер.с.468-469].

Исследования азербайджанских историков и архитекторов полностью опровергают выше изложенные утверждения Р.Хевсена относительно правления Хасан-Джалала и принадлежности Гандзасара к армянской архитектуры. Гандзасар не мог быть «чудом армянской архитектуры», ведь именно XI-XIII вв. характерны для армян политическим и культурным кризисом. Накануне сельджукских походов Византия уничтожила политическую самостоятельность небольших, вновь образовавшихся на территории Восточной Анатолии армянских царств-княжеств: Васпураканского (1022 г.), Анийского (1045 г.), Карского (1065 г.). Армяне стали переселяться на запад (в Каппадокию, Киликию), что было связано не только переселенческой политикой Византии и сельджукскими нашествиями, но и желанием самой армянской феодальной знати благоустроиться, получив земельные угодья, должности [17,с.98]. И, конечно, в таких политических условиях и в этот исторический момент не могло быть никакого подъема в развитии армянской культуры (архитектуре, литературе) на землях, весьма удаленных от исторического присутствия армян. А в Карабахе (Арцахе) в этот момент идет процесс возрождения политической власти албанской знати и культовой христианской архитектуры. О состоянии Гандзасарского монастыря в конце XIX в.,

когда он находился под юрисдикцией Армянской церкви, можно судить по следующим сведениям Макара Бархударянца: «Монастырь имел обширные земли, угодья и леса как видно из надписей, которые до такой степени расхищены, что осталось всего 9 тыс. участков земли и леса. По этой причине этот дивный монастырь морально и материально разрушается; постепенно выпадают камни и уничтожаются, настилка крыши повреждена, ограда местами развалилась и не имеет приличных дверей, расхищены в большом количестве драгоценные рукописи, оставшиеся рукописи сделались, как мы видели жертвой сырости и небрежности, в монастыре месяцами не совершается служба, ибо нет ни грамотных людей, ни школы, ни монахов, ни даже простых чтецов. Здесь имеется единственный настоятель - вардапет, имеющий одного служителя» [I,ч.I,с.160; 6,с.111-113]. Если бы Гандзасарский собор был бы памятником армянской архитектуры, то вряд бы в течение столетия, к концу XIX в. Армянская церковь подвергла бы его такому ужасающему разорению, разрушению, расхищению. Со дня упразднения Албанской церкви храм прекратил свою конфессиональную деятельность, в нем больше не велась религиозная служба, исчезла бесценная библиотека, и вся его паства была рассеяна. К албанским культовым памятникам XII-XIV вв. относятся монастырь Мхитара Гоша, монастырь Шахмурада, Каптаванк (Синий монастырь). Среди албанских культовых памятников данного периода большой интерес представляют древние зально-сводчатые храмы Большого Аранского монастыря (Св. Якоба/Акоб Мец-и-анац или Мец-Аранц) в Хачене (Агдеринский район), близ села Колатак. Зально-сводчатые композиции в XII-XIV вв., как и прежде составляют наиболее многочисленную группу среди культовых сооружений. Это сельские церкви, небольшие храмы в монастырских комплексах, часовни, притворы. Наряду с зально-сводчатыми церквями в XII-XIV вв. в албанских княжествах продолжали строиться и трехнефные базилики. Это тоже одна из отличительных черт албанского культового зодчества эпохи развитого средневековья, т.к. в соседних странах эта тема архитектуры была забыта вплоть до XVII в. В XIV в. строительная деятельность несколько снижает свои темпы, но все же идет достаточно активно. Возводятся новые церкви, достигаются крупные монастырские ансамбли. В дальнейшем в связи с историческими событиями наблюдается спад культового строительства, которое оживляется лишь в XVII в., когда количество возводимых церквей возрастает, ведутся работы по восстановлению старых культовых сооружений [13,с.8,42,84-88].

XIX. В XIX в. переселенные из Турции армяне оседают на территории Карабахского и других ханств Азербайджана, и с помощью политики Российской империи пытаются приобщиться к албанской истории и культуре, т.е. этно-культурному наследию исторического Азербайджана.

Р.Хевсен пишет: «Русские начали свою экспансию в Армению с аннексии в 1801 г. грузинского царства К'арт'ли-Кахет'и, чьи крайне южные области включали в себя часть Армянского Плато. Гюлистанский Мир (1813 г.) соответственно принес им Карабах; Туркманчайский Договор (1828 г.) ханства Эривани и ханство Нахчивани; Договор в Адрианополе (1829 г.) области Ахалкалаки и Ахалцихе; Берлинский Договор (1878 г.) вилайет Карса. Так как Армянская провинция была демонтирована, армяне обнаружили себя разделенными между различными административными делениями на Северной и Южной Кавказии (последняя известна как Закавказия)» [20, гл.IV, р.213, пер.с.746].

Из вышесказанных слов Р.Хевсена следует, что к моменту завоевания Кавказа Россией Армянская провинция занимала территорию, охватывающую Северную и Южную Кавказии. Но такой провинции исторически на Кавказе не было никогда!

Утверждение Р.Хевсена о том, что «в 1840 г. Армянская область была маяком армянского национализма» [20,гл.III,р.173,пер.с.605] абсолютно верно. Начиная с 1828 г. в ходе переселенческой политике царизма, массового переселения армян на эту территорию начался процесс насильственного притеснения азербайджанского мусульманского населения с целью очистить эту территорию от мусульман и в дальнейшем создать здесь свое армянское государство.

Р.Хевсен пишет, что в ходе первой реформации земель Кавказа царским правительством «Грузия включила полностью Армянскую область в 1828 г. и часть старого ханства Гянджи, последняя, включала Восточный Кавказ и Карабах» [20, гл.III, р.173, пер.с.605]. Эти земли, большую часть из которых составляла территория исторического Азербайджана, он называет «восточно-армянскими землями» [20, гл.III, р.173,пер.с.605], аннексированными российским правительством, и неправомерно возмущен тем, что царизм не дал армянам на этих землях статус государственности.

Он пишет: «Третий пересмотр армянских земель имел место в 1845 г. Карабахские равнины и горы Карабаха были помещены в Шемахинское губернаторство. Это подавление армянского территориального тождества было очень непопулярно в Армении, которая видела в этом видимую демонстрацию предательства превозносящего интересы России в их партии. В 1849 г., как вид компромисса, имперское правительство установило декретом учреждение Ереванской должности губернатора, отдельная от таковой же Тифлисской, которая представляла виртуальный образ старой Армянской Области под другим названием. Карабах, однако, остался вне пределов этого нового административного модуля» [20,гл.III,р.173,пер.с.606].

Говоря о предательстве со стороны царизма, Р.Хевсен имеет в виду несостоявшимся фактом образование армянского государства из азербайджанских земель Эриванского, Нахичиванского и Карабахского ханств. Армянская область была реорганизована царизмом, и новое армянское государство не появилось при царизме на исторической карте Кавказа, что страшно возмущает Р.Хевсена.

Он абсолютно точно определил политическую и конфессиональную судьбу грузин, азербайджанцев и армян после 1828 г.: «Грузия горько обижалась на русских за подавление их независимости, и азербайджанцы избегали их в течение десятилетий из-за отрицание их веры, армяне приветствовали их как освободителей и защитников, что сказалось на армянском развитии в течение этого периода» [20,гл.III,р.173,пер.с.607].

Из всех трех этносов армяне действительно приобрели на Кавказе те права, о которых они веками могли лишь помечтать, проживая далеко за пределами Кавказа! Автор пишет: «Свободно используя российскую службу, и военную и административную, открытых для них, армяне скоро стали вездесущими на каждом уровне бюрократии и в каждой сфере экономического развития» [20,гл.III,р.173,пер.с.607].

Утверждение о том, что армяне приобрели намного больше преимуществ в социально-политической сфере на Кавказе, чем азербайджанцы, грузины и другие народы Кавказа абсолютно верно. Для достижения своей цели в руках армян были сосредоточены практически вся экономика и торговля края, почти все командные должности (и гражданские, и военные), юриспруденция, образование, печать. В своей работе «Русская колонизация на Кавказе» Н.Шавров писал: «заезжий публицист предлагает разобраться, что же русская власть, в конце концов, собирается создать на Кавказе - Россию или Армению» [24,с.65]. Совершенно верно и утверждение Р.Хевсена, что армяне были самыми довольными среди народов Кавказа российским правлением, ибо, если каждый из здешних народов потерял в той или иной степени свою независимость, свою самостоятельную религиозную структуру, переселенные армяне

приобрели территорию, политическую, экономическую, конфессиональную самостоятельность на Кавказе и в Азербайджане, в частности. Армяне получили надежную перспективу в будущем создать на исторических землях Азербайджана свое собственное государство, что и произошло в XX в.

И, наконец, последний аспект, относительно судьбы Албанской Автокефальной церкви, затронутый в книге Р.Хевсена. Автор пишет: «Армянской церкви и ее частям позволяли существовать как отдельному объекту, но требовали реорганизовать ее в 1830 г., подавить умирающий католикосат свободной Албанской церкви с 1816 г. Число монастырей продолжало уменьшаться после российского захвата и многие известные из них (Гандзасар и др.), все еще функционирующие в 1800 г., были пустыми в конце столетия» [20, гл. III, п. 173, пер. с. 607]. «Албанская церковь осталась внутри Армянской церкви вплоть до ее подавления русскими в 1830 г.» [20, гл. I, п. 72, пер. с. 311]. «Это были русские, а не армяне, кто упразднил албанский католикосат в 1830 г. и закрыл их церковь» [20, гл. I, п. 40, пер. с. 205].

Опровержением утверждения Р.Хевсена о том, что Албанская церковь в начале XIX в. находилась в умирающем состоянии являются сведения, приводимые Макаром Бархударянцем, автором XIX в., в его книге «Арцах». Благодаря его сведениям становится ясно, что Албанская Апостольская Автокефальная церковь, существующая на Кавказе с IV в., ещё в 1828 г. имела в одном только в Арцахе 9 епископств и весь её церковный институт находился «в цветущем состоянии» и «монастыри были обитаемы», т.е., каждая церковь, каждый монастырь имели церковнослужителей, управляли паствой, а это значит, что паства несла перед церковью духовные и материальные обязанности (вносила в пользу церкви подушную подать, церковную десятину, различные регламентированные натуральные подати и добровольные приношения). Сведения Макара Бархударянца весьма ценны для воссоздания истории Албанской Апостольской Автокефальной церкви, её структуры, для выяснения дальнейшей судьбы албанской культуры - письменности, литературы, культовых памятников, для выяснения истинной причины фантастического исчезновения албанской эпиграфики и многих албанских храмов. Примечательно то, что, находясь на протяжении веков в составе мусульманских государств и в окружении мусульманского населения, в условиях непрерывных войн (персидско-турецких, русско-иранских и др.) до 1828 г. албанские христианские княжества-меликства, христианское албанское население Карабаха сохранили свои монастыри, святыни и церкви в обитаемом и цветущем состоянии, в полной сохранности. Оказавшись в составе Российской империи, Албанская Апостольская Автокефальная церковь со всей своей паствой и своим многовековым духовно-культурным наследием (IV-XIX вв.), албанским христианским этносом за полстолетия (1828 - конец XIX в.) будучи в составе Армянской Эчмиадзинской церкви была полностью ликвидирована, насильственно трансформирована. К концу XIX в., к 1895 г., т.е. к моменту издания книги «Арцах» в епархиях бывшей Албанкой церкви, по сведениям епископа Макара Бархударянца царили полное опустошение, разрушение, отсутствие материального благосостояния, церковного ухода, церковной службы, монастыри покрывались деревьями изнутри и снаружи, в них бродили олени [6, с. 74]. Что же касается армяноязычных надписей на монастырях, скитах, надгробных плитах монастырских и церковных кладбищ, то они свидетельствовали о разрушительной силе, с которой Армянская Эчмиадзинская церковь педантично, целенаправленно уничтожала всякое упоминание об албанском языке, албанском письме. А между тем, албанский этнос на протяжении веков сумел сохранить свою самобытность, свою высокую духовность и своё этническое самосознание, выраженное в на-

писании своей богатой истории на протяжении веков [6,с.72-74]. С помощью царского правительства сохранившаяся на Кавказе единственная патриаршая Армянская Эчмиадзинская церковь реализовала сполна свою агрессию на албанское этно-культурное наследие. Для юридического уничтожения, как известно из исследований, в 1909-1910 гг. царское правительство разрешило Эчмиадзинскому Синоду и Эриванской консистории уничтожить старые архивные дела подведомственных епархий, среди которых были уничтожены архивы Албанской Церкви [17,с.556, 564]. Упразднение Албанской Апостольской Автокефальной церкви в 1836 г. и превращение ее в Карабахскую епархию Армянской Эчмиадзинской церкви положило начало процессу насильственной трансформации албанского этноса и арменизации албанских культовых памятников Карабаха. На средневековых памятниках монтируются армяноязычная эпиграфика от имени лиц, производящих перестройку, т.е. идет процесс арменизации чужого этно-культурного наследия [6,с.72-74]. После 1836 г. большая часть албан принимает ислам (тюркизируется), часть албан, переселившаяся на левобережье Куры и в Грузию, принимает православие, а оставшаяся часть стала исповедовать христианство у себя на дому.

Приходится констатировать, что политическая и военная агрессия армян по отношению к Азербайджану, его исконно историческим землям, к землям Карабаха в частности, сопровождалась и сопровождается агрессией научной (исторической) и культурной на базе лжи и болезненной мечты о своем законном историческом праве на эти земли и ее этно-культурное наследие, ничего общего не имеющее с историческим прошлым армян, появившихся в Азербайджане после Туркманчайского договора 1828 г., о чем свидетельствуют исторические документы и надпись самих армян на стеле в Карабахе, которая была установлена самими армянами в Агдере, в 1978 г. и посвящалась 150-летию их переселению на исторические земли Азербайджана, в Карабах.

ИСТОЧНИКИ

- I. Бархударянц Макар. Арцах. Баку, 1895, часть I-II (арм.яз) / см.: перевод Яргуляна, 1949 - НАИИАНА инд. № 1622.2010.
II. История агван Мойсея Каганкатваца, писателя X века, перевод с армянского. СПб, 1861.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексидзе Заза. Предварительное сообщение об идентификации и дешифровки албанского текста, обнаруженного на Синайской горе. // The history of Caucasus. The scientific-public almanac. Issue №1, Baku, 21-24 of may 2001.
2. Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986.
- Ахундов Д.А., Мамедова Г.Г. Христианская культовая архитектура Азербайджана (IV-VII вв.). Журнал «Маскан» № 1, 1992.
- Ахундов Д.А. Архитектура Кавказской Албании, ее творческие связи и параллели.- Материалы международного симпозиума «Азербайджан в международных связях». Баку, «ЭЛМ», 1994.
- Мамедова Г.Г. Христианское культовое зодчество Албании эпохи раннего средневековья (автореф. канд. дисс.). Баку, «ЭЛМ», 1985.
- Заргарли Э.А. Архитектура и строительное искусство Кавказской Албании античного периода (автореф.канд.дисс.). Баку, 1989.
- Рзаев Н.И. Искусство Кавказской Албании. Баку, 1976.

- Мамед-заде К.М. Строительное искусство Азербайджана (с древнейших времен до XIX в.). Баку, «ЭЛМ», 1973.
3. Ахундов Д.А., Ахундов М.Д. Культовая символика и многоступенчатая картина мира в декоре собора Гандзасарского монастыря. Тезисы докладов конфер. «Проблемы развития архитектуры и градостроительства в Азерб. ССР». Баку, 1982.
- Геюшев Р.Б. О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря. Материальная культура Азербайджана. VI-1965.
- Мамедова Ф.Дж. Интерпретация новых дополнительных глав парижского списка «Истории албан» Моисея Каланкатуйского в свете эпиграфических данных Гандзасарского храма. Тезисы докладов конференции. Тбилиси. 1982.
- Мамед-заде К.М. Архитектура Гандзасарского монастыря. Баку, «ЭЛМ», 1986.
- Ахундов Давуд. Генезис архитектуры Кавказской Албании и критика фальсификаторов. // The history of Caucasus. The scientific-public almanac. Issue №1, Baku, 21-24 of may 2001.
4. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965.
- Буниятов З.М. Обзор источников по истории Азербайджана. Баку, «ЭЛМ», 1964.
- Мамедова Фарида. История албан Моисей Каланкатуйский как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, «ЭЛМ», 1977.
- Алиев Камал. Кавказская Албания (I в. до н.э.-I в. н.э.). Баку, «ЭЛМ», 1974.
- Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, «ЭЛМ», 1984.
- Мамедова Фарида. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в.н.э.). Баку, «ЭЛМ», 1986.
- Историческая география Азербайджана. Баку, «ЭЛМ», 1987.
- Мамедов Т.М. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку, «Маариф», 1993.
- Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. C.2. Bakı, «Elm».
- The History of Caucasus. The scientific-public almanac. №1, 2001.
- Карабах. Под общей ред. член-корр. НАНА А.А.Аббасова. Баку, «Чшыгоглу», 2004.
- Мамедова Фарида. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.
5. Гаджиева Сабина. Неповторимость культовой архитектуры Кавказакой Албании. // The history of Caucasus. The scientific-public almanac. Issue №1, Baku, 21-24 of may 2001.
6. Гаджиева Ульвия. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, 2004.
7. Геюшев Р.Б. Амарас-Агоглан (на азерб.яз.). Баку, «ЭЛМ», 1975.
8. Иеромонах Алексей (Никоноров). История христианства в Кавказской Албании. Баку, 2005.
9. Иованнес Драсханакерти. Ереван, 1986, с.111-113; Моисей Каланкатуйский, III, 19, 21, 22; Ал-Мас'уди-Мурудж, II, с.86; Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв., с.184.
10. Карабах. Под общей ред. член-корр. НАНА А.А.Аббасова. Баку, «Чшыгоглу», 2004.
11. Керимов Вилаят. Архитектура Карабаха. // Карабах. Под общей ред. член-корр. НАНА А.А.Аббасова. Баку, «Чшыгоглу», 2004.
12. Мамедова Г.Г. Албанские монастырские комплексы XII-XIII веков.- Ученые записки Аз ИСУ. №1. Баку, 1996.
13. Мамедова Г.Г. Культовое зодчество Кавказской Албании (IV-XIV вв.). Баку, «ЭЛМ», 1997.
14. Мамедова Г.Г. Монастырь Хамшиванк в Кедабекском районе. Тезисы докладов II Республик. научной конф. «Проблемы архитектуры и градостроительства». Баку, 1986.
- Мамедова Г.Г. Раннесредневековые монастыри Кавказской Албании.- Ученые записки Аз ИСУ. №1. Баку, 1996, с.21-24.
15. Мамедова Гюльчохра. Зодчество Кавказской Албании. Баку, «Чашыгоглу», 2004.
16. Мамедова Фарида. История албан Моисей Каланкатуйский как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, «ЭЛМ», 1977.
17. Мамедова Фарида. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.
18. Мамедова Фарида. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 2003.

19. Олдерогге Д.А. История армяно-эфиопских связей (Алфавит Маштоца). // См.: сб. Древний Восток. К семидесятилетию академика Коростовцева М.А. Москва, 1975.
20. Robert H. Hewsen. Armenia. A Historical Atlas. The University of Chicago press. Chicago and London. 2001. // русский перевод Института Истории НАНА.
21. Тер-Григорян Т.И. Архитектурные памятники Нагорного Карабаха эпохи Низами. НАИИ АН Азерб., инв. №1143.
22. Тер-Григорян Т.И. Древняя Агвания (по армянским источникам). НАИИ АН Азерб., инв. №628.
23. Тер-Григорян Т.И. Исторические памятники древнего Азербайджана. НАИИ АН Азерб., инв. №1050.
24. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.
25. Услар П.К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе. // Кавказские горы. Сборник сведений. Вып. 2. Тифлис, 1869.
26. Шавров Н. Русская колонизация на Кавказе. // Вопросы колонизации, т. VIII. СПб., 1911.

ÜLVİYYƏ HACIYEVƏ

*AMEA A. Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun
«Azərbaycanın tarixi coğrafiyası» şöbəsinin kiçik elmi işçisi*

ROBERT HEVSENİN «ARMENIA. A HISTORICAL ATLAS» KİTABINA TƏNQİD.

Erməni elminin son əsərlərindən biri olan, öz tarixi və siyasi haqqını Azərbaycan torpaqlarında əsaslandıran (indiki müasir Ermənistan respublikasını, Azərbaycanın işğal olunan rayonlarına və Qarabağa) Robert Hevsenin 2002-ci ildə Çikaqoda çap olunmuş «Armenia. A Historical Atlas» adlı əsəridir.

Əsərdə Azərbaycanın torpaqları, onun bütün sağ sahili, yəni Kür və Araz çayların arasında olan torpaqlar, Qarabağ daxil olmaqla, Albaniyanın (Aqvaniyanın) bütün ərazisi, alban mədəniyyəti, memarlığı erməni xalqının tarixi, siyasi və mədəni irsinin bir hissəsi kimi təqdim olunur.

Təqdim olunan məqalə alban mənbələrinin, azərbaycan və rus tarixçilərinin, arxitekturların tədqiqatlarının əsasında həmin müəllifin çox saylı təstiqlərini təqzib edir.

ULVIYYA HAJIYEVƏ

the junior research assistant of the section "Historical geography of Azerbaijan" of Institute of History, Azerbaijan National Academy of Sciences

THE CRITICISM ON ROBERT HEWSEN'S WORK "ARMENIA. A HISTORICAL ATLAS"

One of the last works of Armenian study on support of its historical and political right on the territories of Azerbaijan (territories of the sovereign Armenian Republic, annexed regions of Azerbaijan and Garabakh) is Robert Hewsen's work "Armenia. A Historical Atlas", published in Chicago, in 2002.

In this work the lands of historical Azerbaijan, all its right bank territories, i.e. the ones between Kur and Araz, including Garabakh, all the Albanian history (Agvania), and Albanian religious architecture are represented as the part of historical, political and cultural heritage of Armenian people.

The article gives refutation to the numerous affirmations of the author on the base of researches on Albanian resources, Azerbaijani and Russian historians, archaeologists, ethnographers.

Rəyçilər: AMEA-nın müxbir üzvü t.e.d.F.Məmmədova, t.e.d.A.C.İsgəndərov.

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun «Azərbaycan tarixi coğrafiyası» şöbəsinin 02 mart 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №02).